

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 211 и пункта 1 части первой статьи 254 Кодекса законов о труде Российской Федерации

город Москва

8 июля 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина С.Н.Суворова требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданин С.Н.Суворов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит проверить конституционность положений частей первой и третьей статьи 211 и пункта 1 части первой статьи 254 Кодекса законов о труде Российской Федерации, полагая, что они противоречат статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял гражданина С.Н.Суворова о несоответствии его жалобы требованиям названного Закона. Однако в повторной жалобе заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным им вопросам.

2. Из представленных материалов следует, что С.Н.Суворов был уволен с должности главного врача Новосибирского государственного областного центра медицинской профилактики по пункту 1 части первой статьи 254 КЗоТ Российской Федерации, которым предусмотрена возможность прекращения трудового договора (контракта), в частности, с руководителем предприятия, учреждения, организации в случае однократного грубого нарушения им трудовых обязанностей.

Заявитель оспаривает конституционность указанной нормы в связи с отсутствием в ней определения понятия "грубое нарушение трудовых обязанностей", что позволяет, по его мнению, прекращать трудовые правоотношения по усмотрению работодателя, а также приводит к произвольной оценке судами общей юрисдикции фактических обстоятельств, послуживших основанием для такого увольнения.

Однако такое утверждение не согласуется с другими положениями КЗоТ Российской Федерации, направленными на защиту прав работника от необоснованного увольнения: согласно его статье 135 увольнение по пункту 1 части первой статьи 254 относится к дисциплинарному взысканию, при наложении которого работодатель обязан учитывать тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства его совершения, предшествующую работу и поведение работника; при наложении дисциплинарного взыскания работодателем, кроме того, должны быть соблюдены гарантии, предоставленные работнику в статье 136: до применения дисциплинарного взыскания от работника должно быть затребовано письменное объяснение (часть первая); дисциплинарное взыскание

применяется непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске (часть вторая); взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки хозяйственной деятельности - не позднее двух лет со дня его совершения. При этом в указанные сроки не включается время производства по уголовному делу (часть третья); за каждый проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание (часть четвертая).

Целям объективной оценки фактических обстоятельств, послуживших основанием увольнения работника, служат и положения части седьмой статьи 136 КЗоТ Российской Федерации, адресованные рассматривающим трудовые споры органам, которые, в частности, при разрешении таких дел вправе учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение работника, отношение к труду, а также соответствие дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка.

Кроме того, заявитель фактически ставит вопрос о внесении целесообразного, с его точки зрения, изменения в статью 254 КЗоТ Российской Федерации, заключающегося в закреплении в ней понятия "грубое нарушение трудовых обязанностей". Решение этого вопроса, однако, является прерогативой законодателя и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным Конституцией Российской Федерации (статья 125) и Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" (статья 3).

3. С.Н.Суворов оспаривает также конституционность норм частей первой и третьей статьи 211 КЗоТ Российской Федерации в связи с тем, что Центральный районный суд города Новосибирска, куда он обратился за рассмотрением трудового спора об увольнении с работы спустя месяц, предложил ему представить документ, подтверждающий, что причина пропуска срока для обращения в суд по этому вопросу является уважительной. Заявитель полагает, что отсутствие в оспариваемых им нормах перечня причин, которые должны считаться уважительными, дает возможность суду разрешать вопрос о принятии иска о восстановлении на работе субъективно.

Согласно статье 37 (часть 4) Конституции Российской Федерации признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения. Оспариваемые заявителем нормы, по сути, регулируют условия, порядок и сроки реализации данного конституционного права применительно к делам об увольнении.

Предусмотренный частью первой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации месячный срок для обращения в суд за разрешением трудового спора направлен на быстрое и эффективное восстановление прав работника, нарушенных работодателем в случае незаконного расторжения им трудового договора. Своевременность обращения в суд полностью зависит от волеизъявления работника, но в то же время, согласно части третьей данной статьи, в случае пропуска установленного срока по уважительным причинам он может быть восстановлен судом. При этом решение суда об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в кассационную инстанцию, а также рассмотрено в порядке надзора.

Следовательно, оспариваемые нормы не могут рассматриваться в данном случае как затрагивающие конституционное право заявителя на судебную защиту, а его жалоба в этой части, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не является допустимой.

Указывая на необходимость увеличения продолжительности установленного частью первой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации срока и закрепления в части третьей той же статьи перечня причин, которые должны считаться уважительными при его пропуске, заявитель фактически ставит вопрос о внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в статью 211 КЗоТ Российской Федерации. Решение этого вопроса является прерогативой законодателя и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Сергея Николаевича как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и ввиду неподведомственности поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

№ 100-О